

43-RS-0028-01-2020-000284-50

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 10-КГ21-5-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 августа 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Гетман Е.С., Киселева А.П.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску акционерного общества «АльфаСтрахование» к Самкиной Надежде Владимировне о возмещении убытков в порядке регресса

по кассационной жалобе Самкиной Надежды Владимировны на решение Оричевского районного суда Кировской области от 3 июля 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда от 8 сентября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 декабря 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

АО «АльфаСтрахование» обратилось с иском к Самкиной Н.В. о взыскании в порядке регресса выплаченного страхового возмещения, указав,

что 9 октября 2019 г. в результате дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП) по вине ответчика, управлявшего автомобилем «Фольксваген Джетта», принадлежащим Харюшкину И.А., поврежден автомобиль «Рено Логан», собственником которого является Давлетшина Л.Ф.

Документы о дорожно-транспортном происшествии оформлены без участия уполномоченных на то сотрудников полиции.

На момент указанной аварии гражданская ответственность владельца «Рено Логан» была застрахована в САО «ВСК», Самкиной Н.В. – АО «АльфаСтрахование».

САО «ВСК» в порядке прямого возмещения убытков выплатило страховое возмещение в размере 58 311 руб.

Истец выплатил страховой компании потерпевшего компенсацию страховой выплаты.

Ссылаясь на подпункт «ж» пункта 1 статьи 14 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО), а также на то, что ответчик в установленный законом пятидневный срок не направил страховщику извещение об этом происшествии, истец просил взыскать с Самкиной Н.В. в порядке регресса 58 311 руб.

Решением Оричевского районного суда Кировской области от 3 июля 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда от 8 сентября 2020 г., исковые требования удовлетворены.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 декабря 2020 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявитель просит отменить указанные выше судебные постановления, как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 6 июля 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений

в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что 9 октября 2019 г. произошло ДТП с участием автомобиля «Фольксваген Джетта» под управлением Самкиной Н.В. и автомобиля «Рено Логан» под управлением Мизева А.А.

Документы о ДТП оформлены в предусмотренном статьей 11¹ Закона об ОСАГО упрощенном порядке без участия уполномоченных сотрудников полиции.

На момент ДТП гражданская ответственность Мизаева А.А. была застрахована в САО «ВСК», Самкиной Н.В. – в АО «АльфаСтрахование».

САО «ВСК» в порядке прямого возмещения убытков выплатило Давлетшиной Л.Ф. как собственнику автомобиля «Рено Логан», страховое возмещение в размере 58 311 руб.

29 октября 2019 г. АО «Альфа Страхование» указанную сумму возместило САО «ВСК».

15 ноября 2019 г. АО «АльфаСтрахование» обратилось к Самкиной Н.В. с претензией о возмещении этой суммы в порядке регресса, сославшись на подпункт «ж» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО, однако ответчик эти требования добровольно не исполнил.

Удовлетворяя исковые требования, суд исходил из того, что ответчиком бланк извещения о ДТП в страховую компанию представлен по истечении пятидневного срока со дня происшествия.

С данными выводами судов согласились апелляционная и кассационная инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что с выводами судов согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 2 статьи 11¹ Закона об ОСАГО в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции бланк извещения о дорожно-транспортном происшествии, заполненный в двух экземплярах водителями причастных к дорожно-транспортному происшествию транспортных средств, направляется этими водителями страховщику, застраховавшим их

гражданскую ответственность, в течение пяти рабочих дней со дня дорожно-транспортного происшествия.

Потерпевший направляет страховщику, застраховавшему его гражданскую ответственность, свой экземпляр совместно заполненного бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии вместе с заявлением о прямом возмещении убытков.

В силу пункта 3 указанной статьи в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции владельцы транспортных средств, причастных к дорожно-транспортному происшествию, по требованию страховщиков, указанных в пункте 2 этой статьи, обязаны представить транспортные средства для проведения осмотра и (или) независимой технической экспертизы в течение пяти рабочих дней со дня получения такого требования.

Для обеспечения возможности осмотра и (или) независимой технической экспертизы транспортных средств, участвовавших в дорожно-транспортном происшествии, в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции владельцы указанных транспортных средств без согласия в письменной форме страховщиков не должны приступать к их ремонту или утилизации до истечения 15 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня дорожно-транспортного происшествия.

В соответствии с подпунктом «ж» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО, действовавшим на момент заключения договора страхования ответчиком, к страховщику, осуществившему страховое возмещение, переходит право требования потерпевшего к лицу, причинившему вред, в размере осуществленного потерпевшему страхового возмещения, если указанное лицо в случае оформления документов о дорожно-транспортном происшествии без участия уполномоченных на то сотрудников полиции не направило страховщику, застраховавшему его гражданскую ответственность, экземпляр заполненного совместно с потерпевшим бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии в течение пяти рабочих дней со дня дорожно-транспортного происшествия.

Согласно постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 31 мая 2005 г. № 6-П специальные правовые гарантии защиты прав потерпевшего должны быть адекватны правовой природе и целям страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, а также характеру соответствующих правоотношений (пункт 3.1).

В определении Конституционного Суда Российской Федерации от 25 мая 2017 г. № 1059-О указано, что, по смыслу пункта 2 статьи 11 Закона об ОСАГО во взаимосвязи с пунктом 3 этой же статьи, необходимость направления водителями транспортных средств, причастных к дорожно-транспортному происшествию, бланка извещения о дорожно-транспортном происшествии страховщикам, застраховавшим их гражданскую ответственность, в течение пяти рабочих дней со дня дорожно-транспортного происшествия сопряжена с их обязанностью по требованию страховщиков представить указанные транспортные средства для проведения осмотра и (или) независимой технической экспертизы в течение пяти рабочих дней со дня получения такого требования, а также для обеспечения этих целей не приступать к их ремонту или утилизации до истечения 15 календарных дней, за исключением нерабочих праздничных дней, со дня дорожно-транспортного происшествия.

Подпункт «ж» пункта 1 статьи 14 Закона об ОСАГО о праве регрессного требования страховщика призван обеспечить баланс интересов страховщика и страхователя.

По смыслу приведенных положений закона и актов их толкования, требование о направлении обоими участниками происшествия заполненного бланка извещения о страховом случае при оформлении документов без участия сотрудников полиции направлено на то, чтобы и страховщик, застраховавший ответственность потерпевшего, и страховщик, застраховавший ответственность причинителя вреда, имели возможность проверить достоверность сведений о дорожно-транспортном происшествии и о полученных в его результате повреждениях автомобилей. В этих же целях была установлена и ответственность за неисполнение данного требования в виде возможности страховщика предъявить регрессные требования к причинителю вреда, не исполнившему такую обязанность.

По настоящему делу установлено, что истец является страхователем ответственности виновника дорожно-транспортного происшествия.

Страховой случай имел место, а страховое возмещение выплачено потерпевшему в надлежащем размере.

Выплачивая страховой компании потерпевшего компенсацию страхового возмещения, истец факт наличия страхового случая и размер страхового возмещения под сомнение не поставил и не оспаривал эти обстоятельства при рассмотрении настоящего дела.

Удовлетворяя регрессные требования, суды названные обстоятельства также под сомнение не поставили, однако не указали, в чем состоит нарушение прав страховщика как основание регрессной ответственности вследствие непредставления ему второго экземпляра извещения о том же происшествии.

Данное нарушение является существенным, поскольку привело к неправильному разрешению спора, и оно не может быть устранено без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Рассматривая дело в апелляционном порядке, суд апелляционной инстанции в нарушение требований статей 327, 327¹, 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не устранил названное выше нарушение.

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда от 8 сентября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 декабря 2020 г., а дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда от 8 сентября 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 21 декабря 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи